

Несмотря на переполняющее его чувство вины и ущерб, нанесенный его медицинскому искусству, он всё ещё не мог и не хотел отказываться от своей жизни. Если он умрет, то больше не увидит друзей в пространстве духовного сознания; если умрет, то станет источником глубокой скорби и вины для старого друга Су; если умрет, то и Хуайцянь из мира белых слив, вероятно, полностью утратит сознание; если умрет... если умрет, то как же он сможет искупить свои грехи... как сможет найти свои утраченные воспоминания...

Мысли о том, что нельзя умирать, не стоит и не хочется, стали движущей силой, заставившей Юй Дапина бороться за выживание в морских глубинах. Собрав последние силы, он применил нити Цинсы, чтобы активировать свой энергетический потенциал и противостоять притяжению таинственной силы глубин. Однако ядовитое вино, поданное ему по приказу Ао Иня, хотя и не нанесло смертельного вреда, всё же ослабило его энергетическое тело. Слабость тела, повреждения и притяжение морских глубин постепенно истощили его силы. Уже почти достигнув поверхности, он больше не мог двигаться вперёд, и ледяная вода хлынула в его лёгкие. Лишённый сил, Юй Дапин начал погружаться в бездонную пучину, увлекаемый таинственной силой глубин.

Его зрение постепенно затуманивалось, а грудь и лёгкие разрывались от боли, но он всё ещё не сдавался. Используя последние силы, он активировал технику «черепашьего дыхания», чтобы скрыть свою жизненную энергию, и с помощью нитей Цинсы поглощал таинственную силу глубин, чтобы поддерживать жизнь и восстанавливать повреждения.

Этот отчаянный шаг, предпринятый в надежде на спасение, неожиданно оказался эффективнее, чем целебные воды рек в Куцзине. Осознав, что шанс на выживание есть, Юй Дапин отпустил напряжение и позволил своему сознанию погрузиться во тьму.

Потеряв сознание, он дрейфовал в бескрайних морских глубинах, пока не опустился среди груды костей и разложившихся тел. Эти белеющие кости принадлежали либо казнённым преступникам, либо купцам, погибшим в кораблекрушениях. Какими бы ужасными ни были их преступления, какими бы роскошными ни были их одежды, теперь они стали всего лишь грудями костей, разъеденных морской водой. Юй Дапин погрузился в эту массу костей, его лицо стало бледным, губы посинели, а жизненная энергия скрылась, сделав его неотличимым от мертвецов.

Внезапно в темноте глубин возник мощный подводный поток, который поднял кости и разогнал мелких существ. Тело Юй Дапина, подхваченное этим потоком, исчезло из виду.

В пространстве духовного сознания, так же как и в разрываемом внутренними противоречиями сердце Юй Дапина, небо было покрыто мрачными тучами, и вдали слышался гром. Он сидел в позе лотоса, практикуя Божественный путь Бессмертного целителя. Вместо чистого света в его ауре появились кроваво-красные оттенки, что свидетельствовало о постепенном разрушении его медицинского искусства и склонении к злу.

Закрыв глаза, Юй Дапин не мог обрести внутренний покой. Ему казалось, что в ушах звучат голоса тех, кто погиб в Гуайфань Яоши из-за природных катаклизмов. Чувство вины, охватившее его, превратилось в навязчивую идею. Хотя внешне он выглядел спокойным, его мысли бушевали, как шторм. Он надеялся, что медитация поможет успокоить его разум, но Божественный путь Бессмертного целителя не только не помог, но и стал склоняться к злу.

Его божественная душа уже была повреждена, что делало его склонным к крайностям, а теперь его разум был охвачен демонами, от которых он не мог избавиться. С тяжёлым вздохом Юй Дапин прекратил практику Божественного пути и, сидя в пространстве духовного

сознания, вспомнил слова своего учителя.

Учитель говорил, что из-за прошлых связей он склонен к одержимости. К счастью, он от природы отстранён от мира и не склонен слишком сильно привязываться к людям или вещам, что делает его подходящим для практики Божественного пути. Однако, если он когда-нибудь слишком сильно привяжется к кому-то или чему-то, это легко приведёт его к одержимости, а затем и к злу. Теперь стало ясно, что прошлая связь связана с утратой его божественной души, а склонность к одержимости начала проявляться, когда он вспомнил облик Цянь Чэнци. И именно случайное убийство нескольких жизней в Гуайфань Яоши стало причиной его склонения к злу.

— Одержимость... одержимость... самое трудное — отпустить... но как же я могу отпустить? — с горькой улыбкой произнёс Юй Дапин.

Внезапно в пространстве духовного сознания появился Ишан Гумин. С грозным видом он подошёл к Юй Дапину, схватил его за плечи и с недовольством спросил:

— Ты... что ты натворил! Я ведь предупреждал тебя не ходить в Яоши!

Юй Дапин, редко видевший друга в таком гневе, растерялся и не знал, что ответить. Он лишь тихо пробормотал:

— Я... я просто...

— Ты просто что? — спросил Ишан Гумин, уже успокоившись, увидев, что Юй Дапин всё ещё жив, но всё же продолжая строго допрашивать.

— У меня не хватает части души. Если я не найду её, то скоро исчезну, не оставив даже шанса на перерождение... — с виноватым видом ответил Юй Дапин, скрывавший правду от друга. — В Гуайфань Яоши, возможно, находится часть моей души, поэтому я должен был пойти туда...

Выслушав объяснения, Ишан Гумин лишь вздохнул и, положив руку на голову Юй Дапина, сказал:

— Если бы ты рассказал мне об этом раньше, я бы не стал тебя останавливать... и ты бы не подвергся такой пытке...

Слова друга согрели сердце Юй Дапина, но он всё же задал вопрос:

— Друг, как ты узнал, что я был в Гуайфань Яоши и подвергся пытке?

— Это... — Ишан Гумин запнулся.

Видя, что друг не хочет говорить, Юй Дапин не стал настаивать и сменил тему:

— Кстати, друг, ты ведь знаешь, что часть моей души находится в тебе, и именно поэтому мы можем связываться в пространстве духовного сознания. Так что, друг, на этот раз ты не сможешь от меня скрыться. Моя жизнь теперь полностью зависит от тебя.

— Я... не скрывался от тебя, просто... — начал Ишан Гумин.

— Просто что?

— Я...

Боясь, что друг снова найдёт причину отказаться, Юй Дапин поспешно прервал его:

— Ах, друг, я вдруг вспомнил, что, кажется, уже восстановился, так что я сначала выйду из пространства духовного сознания, чтобы моё тело не унесло куда-нибудь. А потом я отправлюсь искать тебя.

С этими словами фигура Юй Дапина мгновенно исчезла, не дав Ишан Гумину возможности возразить.

Юй Дапин медленно пришёл в себя. Ожидая, что всё ещё находится в воде и не может дышать, он с удивлением обнаружил, что оказался в подводной пещере. Внутри пещеры вода светилась, и он мог дышать без затруднений. Поднявшись, он осмотрел себя и обнаружил, что все раны зажили, а яд, которым его напоил Ао Инь, больше не действовал. Единственным странным ощущением был привкус крови во рту. Прислушавшись к своим ощущениям, он понял, что в этой крови скрыта мощная жизненная сила, которая, помимо таинственной силы глубин, помогла ему так быстро восстановиться.

— Хм... эта кровь не могла попасть в мой рот сама по себе. Похоже, меня кто-то спас. Ха, друг неожиданно узнал, что я был в Яоши, возможно, это как-то связано с моим спасителем.

Пока Юй Дапин размышлял, у входа в пещеру появилась высокая и странная фигура. Подняв глаза, он увидел существо, наполовину человека, наполовину рыбу, покрытое зелёной чешуёй, с лицом, похожим на лик демона. Но первое, что привлекло внимание Юй Дапина, было знакомое ощущение, исходящее от следа укуса на плече существа.

— Это чувство... это моя душа... Неужели ты... мой друг Ишан...

Юй Дапин, глядя на ужасный облик существа, замер на мгновение, а затем громкий смех разнёсся по подводной пещере.

— Ха-ха-ха, друг! Так вот почему ты не хотел, чтобы я тебя искал?

Смех Юй Дапина заставил Ишана Гумина смутиться, и он, не зная, что делать, скрестил руки на груди и молчал. Юй Дапин подошёл к нему и сказал:

— Друг, я, конечно, одно время очень интересовался легендами о том, что плоть русалок может воскрешать мёртвых, но ты же знаешь мою порядочность... Я бы никогда не стал вредить другу.

Вина убивает, аaaa~~~

<http://bllate.org/book/16149/1446547>